

— Но Цин Лань тоже человек... — прошептала Дуи, и зрачки её сузились.

— Пожертвовать одним ради спасения многих — я считаю, что именно это и есть правильно, — Цин Гэ бездумно смотрела на белоснежное надгробие, и её веки постепенно налились краснотой. — К тому же... я ведь тоже человек.

С тех пор как в три года она стала ученицей своего первого наставника, а позже, в пятнадцать, поступила в Имперскую королевскую академию, что бы ни случилось, какие бы обиды и несправедливые обвинения ей ни приходилось терпеть, она не проронила ни слова о подлинной причине казни Цин Ланя. Её поведение становилось всё более безупречным и сдержанным. Кто бы ни заговаривал о юной госпоже Цин Гэ, с симпатией или почтением, все неизменно начинали с похвалы: она абсолютно справедлива.

Но ведь человек — не трава и не дерево, а сердце — не камень. Как она могла... не иметь чувств?

— Пришли! — Цин Гэ потянула Хуа Сэ за собой, быстро пробежала несколько шагов и, легко приземлившись, спряталась за огромным валуном. Вдали виднелся город, и через высокие ворота непрерывно проходили люди.

Однако по обе стороны от ворот застыли две пугающе реалистичные статуи двуглавых питонов, высеченные из мрамора! На самих воротах был начертан Массив Подавления Магии, обладающий абсолютной силой подавления магов. Даже если бы через них прошел маг Голин, он ничем не отличался бы от обычного человека!

Цин Гэ судорожно вздохнула и притянула Хуа Сэ пониже:

— Не двигайся! Это Яке!

Затем... произошло то, что произошло. Цин Гэ, всхлипывая, обхватила ладонями ушибленные щеки, и они с Хуа Сэ издали беззвучный стон боли.

Как же больно они ударились!

Пока они таращились друг на друга, издалека донеслись голоса:

— Маг Голин...

— ...арестован, Осман...

— Этот османский щенок...

Цин Гэ тихо и быстро зашептала заклинание:

— В месте, где скрыто дыхание жизни, в месте, где исчезает всё сущее, о боги, даруйте мне свет ваш, чтобы изменить мой облик и временно растворить моё тело в небесах и земле!

В тот же миг из её ладони вырвался бледный свет, и она с силой хлопнула себя по темени. На глазах у изумленной Хуа Сэ фигура Цин Гэ начала таять, пока полностью не растворилась в воздухе!

Когда Хуа Сэ в замешательстве начала ощупывать пространство вокруг себя, Цин Гэ прижала палец к её тыльной стороне ладони и прошептала совсем тихо:

— Не трогай меня, иначе техника невидимости развеется.

Глаза Хуа Сэ округлились ещё сильнее — причина была проста: техника невидимости, теоретически, доступна лишь магам 5-го ранга!

— Лежи смирно, — это заклинание, явно превышающее её уровень, отняло у Цин Гэ львиную долю сил. Однако она не привыкла показывать слабость перед другими. Коротко распорядившись, она медленно поднялась и посмотрела туда, откуда доносились голоса, становящиеся всё громче. Её словно громом поразило.

Юноша со светлыми волосами, которого наёмники грубо волокли по земле, весь в крови и грязи, едва живой — это был не кто иной, как Аллен Брайт, этот несносный, вечно дерзкий маг с завышенным самомнением!

В этот момент, словно почувствовав взгляд Цин Гэ, человек в конце отряда, чья стройная фигура была скрыта накидкой наёмника, повернул голову в их сторону. Даже с расстояния в десятки метров, даже несмотря на то, что лицо незнакомца было полностью скрыто в тени капюшона, Цин Гэ почувствовала: он смотрит прямо на неё!

Впрочем, этот взгляд продлился лишь несколько секунд, после чего человек отвернулся и зашагал вслед за отрядом в город.

Цин Гэ проводила взглядом Аллена, которого занесли за стены, и, схватив Хуа Сэ за руку, глухо скомандовала:

— За мной!

Техника невидимости развеялась. Под действием техники ветра они за считанные мгновения приблизились к воротам. Скорость была такой, что со стороны казалось, будто промелькнула лишь тень. Кто-то вскрикнул:

— Дерзкие! Кто посмел...

Взмах посоха! Вспышка пламени! В одно мгновение сложные узоры сигнализации на воротах, украшенных величественными двуглавыми змеями, вспыхнули, словно в них вдохнули жизнь. Золотая эмблема государства Яке излучала грозную силу, но не смогла сдержать натиск бушующего огня. В тот же миг ворота разлетелись на куски! А Массив Подавления Магии, который всегда устанавливали перед каждым воротами Яке, был пройден ими в тот самый момент, когда он пропустил отряд наёмников. Цин Гэ уловила этот миг: серия заклинаний Огненного взрыва, без пения, без пауз на восстановление магии — она просто разнесла в щепки массив, перед которым пасовали бесчисленные маги!

— Вперед! — коротко бросила Цин Гэ, ускоряя бег под действием техники ветра. В этот момент подоспел первый эшелон сменного караула. Солдаты натянули луки, словно полную луну, и стрелы, подобно падающим звездам, устремились к ним. Цин Гэ не стала уклоняться. Напротив, она рванулась вперед, и её старинный посох описал в воздухе плавную дугу. Огненная стена высотой в несколько саженей возникла из ниоткуда, преградив путь. Прикрыв Хуа Сэ плащом, Цин Гэ с силой оттолкнулась и пронеслась над усеянной огнем и обломками стрел землей!

В мгновение ока зрачки Цин Гэ сузились: стрела, пропитанная мощной энергией воды, пробила её огненную стену. Несмотря на то, что её полет замедлился, она была уже почти у самого лица. Цин Гэ едва успела отклониться, и острое срезало несколько прядей её волос. Она уже собиралась, разрываясь между прорывом через ворота, поддержанием огненной стены и техники ветра, создать маленький огненный шар, чтобы разбить стрелу, как вдруг из-за спины сверкнул ослепительный клинок.

Что это был за удар? Начало его было подобно весеннему дождю, мягко орошающему землю, а конец — словно божественный меч, рассекающий хаос при сотворении мира. С несравненной холодностью и прямоотой, с невероятной остротой, быстротой и величием он обрушился сверху, не зная пощады! Даже Цин Гэ, обладающая поразительной бдительностью, не почувствовала присутствия человека за спиной, что уж говорить о простых солдатах — они стояли, разинув рты, глядя на спину Цин Гэ так, словно увидели самого демона! Как этот человек вообще появился?

Цин Гэ была мастером своего дела, и, не почувствовав в этом ударе ни капли жажды крови, она, не уклоняясь, обняла Хуа Сэ. Окутанные яростным пламенем и жаром, подобно ревущему огненному зверю, они прорвались сквозь ворота. Её движения были быстрыми, как у испуганного зайца, и через несколько мгновений они исчезли в глубине переулка.

Этот удар рассек не только коварную стрелу, но и голову стражника, не успевшего увернуться. Белесые мозги и алая кровь брызнули фонтаном, но на самого воина не попало ни капли грязи. Мощь удара, подобная бурному потоку, не иссякла: с высокомерным величием он окончательно превратил в пыль горящие ворота!

Из-под капюшона выбились серебристо-белые кудри, еще сильнее завившиеся от жара. Незнакомец, перекатившись через плечо, последовал за Цин Гэ и Хуа Сэ в темный переулок.

В этот момент те несколько прядей волос, срезанных стрелой, только коснулись земли.

Цин Гэ уперлась ногой в стену, отчего её нога онемела от мощного толчка. Она невозмутимо опустила Хуа Сэ на землю, разжала её руки, обнимавшие её за талию, и громко спросила, обращаясь к бесконечному темному переулку за спиной:

— Мастерство впечатляет! Благодарю за помощь, но не подскажите ли, кто вы и откуда, мой друг?

Только тогда человек, следовавший за ними, вышел из тени. Держа в руках длинный клинок, она встретила взглядом с Цин Гэ и молчала, словно оценивая силу противника. Спустя некоторое время, видимо, оставшись довольной результатом, стройная воительница с прямой спиной вложила окровавленный клинок в ножны за спиной. Она сняла капюшон, явив миру копну снежно-белых волос и пару ярких, чистых, как горный хрусталь, фиалковых глаз.

— Юная госпожа Цин Гэ, наслышана о вас. Моя фамилия Спед. Могу ли я, как ваша соотечественница из Османа, просить позволения следовать за вами?

Цин Гэ долго смотрела на неё, прежде чем медленно произнести:

— Не припомню, чтобы в роду Спед были такие, как вы. И разве вы все не пользуетесь мечами?

— Вы проникательны, госпожа, — улыбнулась молодая красавица-воительница. — Считайте, что Осман стал для меня слишком тесен.

Цин Гэ еще некоторое время вглядывалась в эти ясные фиалковые глаза, затем кивнула:

— Хорошо. Но мы направляемся по следам мага Голина. Ты всё еще хочешь идти с нами?

— А почему бы и нет? — сереброволосая девушка протянула белую, тонкую ладонь; на подушечках её пальцев виднелись мозоли от многолетнего владения клинком. — Зовите меня Лия.

— Цин Гэ, — она пожала ей руку и подтянула Хуа Сэ. — Это моя подруга. Отныне мы будем действовать вместе.

— Хуа Сэ, — застенчиво улыбнулась темноволосая девушка, и её черные глаза изогнулись мягкими дугами. — Рада знакомству, Лия.

Лия лишь улыбнулась, не ответив.

— Цин Гэ, куда мы теперь?

— Прорвемся с боем! — глаза Цин Гэ заблестели. Под личиной изящной красавицы скрывался самый настоящий бунтарь: — Время не ждет! Кто знает, куда перевезут Брайта, если мы опоздаем!

— Какое совпадение, я думала о том же, — ослепительно улыбнулась Лия.

На границе Яке постоянно базировались сто тридцать шесть наёмнических отрядов разного размера. Они подчинялись Гильдии наёмников, но поскольку эти люди вечно находились в разъездах, контроль гильдии ослаб, и в самом штабе оставалось всё меньше людей. Именно эта оплошность позволила юной госпоже клана Цин из Османа воспользоваться шансом и, взяв двух помощниц, заявиться прямо к ним, чтобы потребовать вернуть сокурсника из Имперской королевской академии.

Хотя отношения с этим сокурсником у неё были, мягко говоря, не лучшими, и она даже говорила ему: Запомни свои слова сегодня, чтобы потом, когда ты совершишь роковую ошибку, а я не протяну тебе руку помощи, ты не обвинял меня в холодности!

Ревущий огненный зверь разорвал защитный массив у входа в гильдию, который был настолько слаб, что его можно было проткнуть пальцем. Воздух исказился от жара, и за считанные секунды золотисто-красное пламя поглотило старинные, обветшалые ворота. Огонь еще не утих, а Цин Гэ уже ворвалась внутрь. Её посох из кленового дерева, не знающий ни воды, ни огня, описал широкий полукруг, и удар, несущий бело-золотое пламя, разнес добрую половину стены, не оставив гильдии наёмников даже прикрытия.

— Юная госпожа Цин Гэ из клана Цин Османской империи, прошу прощения за вторжение, я здесь, чтобы забрать мага из нашего Первого класса Золотой звезды! Я всего лишь новичок, но готова поучиться у вас!

Золотое пламя едва успело поглотить половину комнаты, как вдруг возникли нежные синие водяные узоры. Маг из Яке с синей пятиконечной звездой на груди с трудом поднимался из-под перевернутых столов, бормоча длинное заклинание — это было начало заклинания высшей водяной стены! Если заклинание завершится, его не пробить ничем, кроме огня высшего порядка. Магия воды и земли всегда славилась своей защитой.

— Ты умеешь снимать заклинания? — Лия, встав одной ногой на обломки стены, вскинула бровь. — Нам нельзя здесь задерживаться! Давай, Цин Гэ, покончим с этим быстро!

— Я никогда не защищаюсь, — Цин Гэ прижала посох к груди, его острый конец коснулся пола. Она слегка согнула ноги в коленях, прищурила глаза, и в её позе уловилось нечто от стойки фехтовальщика — то самое глубокое и изящное ощущение, что было у серебряноволосой воительницы перед воротами Яке!

Она медленно, очень медленно отвела посох назад. Оранжево-красные и водяно-синие потоки на секунду замерли, а затем с оглушительным грохотом обрушились на Цин Гэ! Вода и пламя сплелись в яростном танце, издавая треск, и в несколько мгновений поглотили стройную фигуру Цин Гэ.

— Юная госпожа! — Хуа Сэ, укрытая за спиной Лии, закричала так пронзительно, что сама не узнала свой голос, видя, как заклинание поглотило Цин Гэ.

Но не успела она договорить, как свершилось невероятное. В море огня и воды начала медленно образовываться зона вакуума. Там, где стояла Цин Гэ, пространство, не тронутое ни огнем, ни водой, начало расширяться, обнажая беспорядок и саму Цин Гэ, которая стояла, опираясь на посох, даже не изменив позы.

В тот миг все звуки, порожденные заклинаниями, словно стихли, движения всех вокруг замедлились, и все взгляды сосредоточились на юной госпоже клана Цин из Османской империи. Юный маг огня, держа темно-красный посох из кленового дерева, с силой, невозможной для мага, отбросила магическую волну. Темно-красный, острый посох описал круг в триста шестьдесят градусов, и она, словно стрела, рванулась вперед, сметая наёмников, разбивая мраморную стойку и с грохотом проломив кирпичную стену за ней!

— Хорошо! — Лия довольно воскликнула, выхватывая клинок. В её фиалковых глазах светилась радость встречи с достойным противником: — Старые друзья, как новые; новые друзья — как старые. Сегодня я в это поверила!

Они проследили за следами крови Аллена и нашли вход в темницу. Цин Гэ и Хуа Сэ одновременно посмотрели на воительницу, называвшую себя След:

— Спускайся первой.

Лия, не говоря ни слова, завязала свои серебристые волосы, подобрала полы плаща и прыгнула в темноту!

Её решительность даже немного ошеломила Цин Гэ. Она крепко схватила Хуа Сэ за одежду и аккуратно спустила её вниз. Магии оставалось мало, нужно было экономить. Цин Гэ хладнокровно подсчитала, что еще может сделать, подобрала полы одежды и прыгнула следом.

В то время как обычный человек тратил бы время на расчеты с бумагой и ручкой, она за считанные мгновения всё просчитала в уме!

Трое, сжав Хуа Сэ посередине, миновали извилистый коридор и увидели на грязных камнях и ключьях соломы следы темно-красной крови. При тусклом свете свечи на куче соломы лежал юноша. Его короткие золотистые волосы слиплись от пота и крови, глаза были закрыты, и было непонятно, жив он или мертв.

Снаружи уже доносились голоса. Цин Гэ подхватила Аллена, проверила дыхание:

— Есть дыхание, жив! — сказала она так обыденно, будто увидела зайца.

Лия наклонилась, внимательно осмотрела лицо Аллена:

— Да, его можно спасти.

Несмотря на то, что они находились в тылу врага, в опаснейшей ситуации, благодаря своей абсолютной силе эти две юные девушки вели себя так, будто гуляли по собственному саду.

— Мне нести его?

— Не нужно, — Цин Гэ уперлась посохом в землю. Аллен был рослым юношей, и его безвольное тело почти пригибало её к земле. — Лия, иди впереди, я слышу звон мечей.

Лия без лишних слов вытащила клинок:

— Хорошо!

— Кто посмел вторгнуться на границу Яке! — едва Лия показалась из тайного хода, как мужчина во главе отряда Яке преградил ей путь с мечом в руках: — Я — командир первого подразделения третьей армии Яке...

Лия молча бросилась на него. Клинок в её руках мелькал, раздался звон металла — она нанесла пять ударов, прежде чем он закончил фразу! Звук столкновения был чистым и коротким, а от искр, летевших при трении, казалось, загорится воздух!

— Ты кто такая? Назови свое имя!

Лия подняла взгляд на мужчину, державшего огромный двуручный меч, и долго усмехалась:

— Это если у тебя хватит жизни узнать!

Цин Гэ, неся Аллена, вместе с Хуа Сэ выскочила из хода. Маги и солдаты, ждавшие их, открыли огонь. Дождь из стрел и разноцветных заклинаний обрушился на них!

— Огненная стена! Щит пламени! — две преграды возникли одна за другой с минимальным интервалом. Магия воды и стрелы, пробившие первую слабую стену, исчезли в мощи Щита пламени. Цин Гэ начала читать заклинание Огненного феникса, мысленно подсчитывая остаток сил. Лия, почувствовав магический всплеск за спиной, сделала выпад, рискуя

подставить плечо под удар, и вонзила клинок в грудь командира!

— Отлично! — противник не уклонился, решив идти на размен: он ударил мечом, целясь в правую руку девушки — даже если он умрет, он должен был ранить эту наглую девчонку!

— Отлично, как же! — Цин Гэ закончила заклинание и в одно мгновение создала огненный щит, разделив дерущихся. — Эй ты! Твои маги уже сбежали, чего ты упираешься? Сдавайся!

— Честь страны священна, территория неприкосновенна! — воин с мечом не отступил ни на шаг, в его глазах светилась решимость: — Не уйдешь, щенок!

— Слушай сюда, — Лия посмотрела на воина сквозь огненный щит, в её фиалковых глазах мелькнула тень улыбки. — Я Оофилия Спед, будущая госпожа Спед. Мы еще сразимся, а сегодня — ничья. Надеюсь на будущую встречу!

Огненный феникс взмыл в небо, протянул длинную, сильную руку и подхватил Оофилию. Затем огромная золотисто-красная птица издала крик и, расправив крылья, устремилась вдаль. Хуа Сэ мысленно подсчитывала расход магии Цин Гэ и приходила в ужас: два заклинания феникса, бесчисленные техники ветра, техника невидимости 5-го ранга, поисковые заклинания, Щит пламени и две Огненные стены — без единой минуты медитации! Это было за пределами возможностей мага 4-го ранга!

Это значило, что Цин Гэ, действуя с абсолютной точностью, показала силу мага 5-го ранга!

Она не знала, что, пока она спала, Цин Гэ наделила её Огнем зарождения и благословения — редким заклинанием, которое, помимо атаки, обладало целительными свойствами.

— Ты Оофилия? — Цин Гэ ударила кончиком посоха, и феникс взмыл еще выше, направляясь к месту, где должны были собраться войска для подавления Великого прилива. — Оофилия Спед?

— Да, — молодая воительница улыбнулась, и серебряные пряди упали ей на лицо. — Ты слышала обо мне?

— Я слышала о тебе. Очень, очень давно.

<http://bllate.org/book/19150/1880630>